

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Желобовскій возвратился изъ поездки по обзорѣнію подвѣдомыхъ церквей Одесскаго военнаго округа, и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

С.-Петербургъ: *Воскресенскій просп., д. № 18* (на углу Фурштадтской улицы), при Управленіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ (12-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи

и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся въ войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10 декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287 и 1894 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Журнальное постановленіе Главнаго Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

9-го числа іюня мѣсяца текушаго года, Предсѣдатель Главнаго Совѣта имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить Августѣйшей Покровительницѣ Общества, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, въ Гатчинскомъ дворцѣ, годовой отчетъ Совѣта за 1899 годъ. Всемилостивѣйше принявъ отчетъ и выслушавъ подробный докладъ о положеніи дѣлъ Общества, Ея Императорское Величество дѣятельность Общества удостоила высокомило-

стиваго одобренія, особенное же Свое вниманіе изволила обратить на проектъ устройства въ г. Кременцѣ женскаго духовнаго училища для дѣвицъ военнаго духовенства, причемъ съ особымъ удовольствіемъ изволила одобрить мысль соединенія проектируемаго учебно-воспитательнаго заведенія съ устройствомъ вокругъ благотворительныхъ пріютовъ для вдовыхъ, преимущественно съ дочерями—сиротами.

Приемля Высочайшія указанія съ чувствомъ благоговѣйной признательности, Главный Совѣтъ опредѣлилъ о Высочайшей Государыни Императорицы Маріи Феодоровны волѣ передать въ руководство комиссіи, учрежденной по настоящему предмету подъ предсѣдательствомъ протоіерея А. А. Ставровскаго, причемъ считаетъ своевременнымъ озаботиться о выдѣленіи суммъ и собраніи денежныхъ средствъ для образованія учебно-воспитательнаго капитала.

Помощникъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Общества

Почетный Членъ Общества *П. Соколовъ.*

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Награждены скруфъею:

Священники церквей: 171-го пѣхотнаго резервнаго Кобринскаго полка Павелъ *Ледебевъ*; 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка Павелъ *Вороновскій*; 38-й артиллерійской бригады Павелъ *Констанскій*; Астрабадской морской станціи Анатолій *Вишняковъ*; Абаст-Туманской военно-мѣстной-Алексѣй *Зедшидзе*; 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка Петръ *Рыпинъ*; 264-го Лорійскаго пѣхотнаго резервнаго полка Михаилъ *Донжаевъ*; 2-го драгунскаго С.-Петербуркскаго полка—Петръ *Масловъ*; 58-го пѣхотнаго Прагскаго полка—Михаилъ *Малявинскій*; 4-го стрѣлковаго полка—Іоаннъ *Туркевичъ*; 185-го пѣхотнаго Сѣдлецкаго резервнаго полка—Михаилъ *Мудролюбовъ*; Рижскаго военнаго госпиталя—Владиміръ *Тихоміровъ*; 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка—Петръ *Разумовъ*; 10-го драгунскаго Новотроицко-Екатеринославскаго полка—Николай *Ивановъ*; 19-го Костром-

скаго пѣхотнаго полка—Василій *Богородскій*; 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка—Василій *Кутузовъ*.

О.о. Лебедевъ—2-го февраля, Констанскій—24-го февраля съ благословенія Преосвященнаго Іоаннікія, Епископа Гродненскаго; о. Вороновскій—18-го февраля—съ благословенія Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго; о.о. Вишняковъ—3-го марта, Зедшидзе—29-го марта; Донжаевъ—7-го мая—съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Экзарха Грузіи; о. Малявинскій—10-го мая—съ благословенія Высокопреосвященнаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго; о. Масловъ—10-го мая—съ благословенія Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго; о.о. Туркевичъ и Мудролюбовъ—16-го мая и о. Ивановъ—30-го іюня—съ благословенія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго; о. Рѣпинъ—19-го апрѣля—съ благословенія Преосвященнаго Михаила, Епископа Минскаго; о. Тихоміровъ—23-го мая—съ благословенія Преосвященнаго Агаѳангелла, Епископа Рижскаго; о. Богородскій—1-го іюля—съ благословенія Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго; о. Кутузовъ—7-го іюня—съ благословенія Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго; о. Разумовъ—13-го іюня—съ благословенія Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго.

Награждены набедренникомъ:

Священники церквей: 6-го лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго полка—Михаилъ *Романовскій*;—49-го драгунскаго Архангелогородскаго полка—Сергѣй *Сабининъ*;—41-го драгунскаго Ямбургскаго полка Константинъ *Тихвинскій*; С. Петербургскаго окружнаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ Николай *Алитовскій*.

О. Романовскій—11-го февраля и. о. Тихвинскій—15-го мая съ благословенія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго; о. Сабининъ—8-го мая—съ благословенія Преосвященнаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго; о. Алитовскій—20-го іюля—съ благословенія Преосвященнаго Веніамина, Епископа Гдовскаго.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Беседа къ воинамъ о св. храмѣ.**

«Храмъ Господень есть училище благочестія, хранитель вѣры и мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божіаго».

Воины христолюбивые! Православный храмъ или, какъ обыкновенно мы его называемъ, церковь есть священное мѣсто, предназначенное для совершенія богослуженія и таинствъ. Храмъ есть «домъ Божій» (1 Ездр. VI гл. 16 ст.) и «жилище Божіе» (Псал. 73 ст. 7). Вѣрующій христіанинъ съ благоговѣніемъ относится къ сему святому мѣсту: проходя мимо, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, въ свободное время и особенно въ праздникъ спѣшитъ туда къ богослуженію; здѣсь находитъ онъ все нужное для души своей: благодать Божію въ таинствахъ, наученіе въ истинахъ вѣры и утѣшеніе отъ скорбей жизни въ молитвѣ къ Своему Творцу и Промыслителю. Будьте внимательны, воины, къ храму Божію: онъ есть училище благочестія, хранитель вѣры и мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія. По ученію св. Златоуста, храмъ есть чертогъ Великаго Царя небеснаго, гдѣ предстоятъ и служатъ ангелы, гдѣ отверзается самое небо, гдѣ Христосъ на престолѣ Своемъ и все преисполнено безплотныхъ силъ (Бес. 15 на посл. къ Евр.).

Все свято въ храмѣ Божіемъ, какъ наружный его видъ, такъ и внутреннее устройство имѣютъ глубокій таинственный смыслъ.

Устраиваются православные храмы или въ воспоминаніе какихъ-либо событий изъ земной жизни Господа Иисуса Христа, или въ честь Божіей Матери и святыхъ, дабы они были ходатаями предъ Богомъ за молящихся въ храмѣ; потому у насъ и называютъ церкви: Воскресенская, Смоленская, Никольская и т. п. Много высится на Руси святой храмовъ Божіихъ, много въ нихъ величія и благолѣпія, но любовь къ намъ Всемиловаго Господа не оскудѣваетъ и снова воздвигаются храмы, какъ нерушимые памятники великихъ событий въ жизни Отечества Русскаго. Такъ воздвигнуть храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь чудесно сохранилъ 17-го октября 1888 года для Россіи помазанника своего Государя Императора Александра III, Государыню Импе-

ратрицу и Ихъ Августѣйшую Семью, въ которой находился и нашъ нынѣшній Государь, отъ смертной опасности при крушеніи поѣзда. Въ Москвѣ—сердцѣ Россіи на ходынскомъ полѣ красуется храмъ, какъ знакъ безпредѣльной благодарности Господу: Его Всевышній Промыселъ явилъ молость Свою, сохранивши Наслѣдника Всероссійскаго Престола въ Японіи отъ руки злодѣя.

Верхняя часть храма украшается куполами или главами, которыхъ обыкновенно бываетъ пять, большая средняя глава изображаетъ Господа Иисуса Христа; меньшія—четырехъ Евангелиствъ. На главахъ водружается крестъ, символъ нашего спасенія, напоминающій вѣрующему крестныя страданія и смерть Спасителя. Основаніе храма по большей части дѣлается въ формѣ креста, ибо крестъ есть основаніе вѣры христіанской и благочестія. Строятся храмы и продолговатые, какъ-бы ковчегомъ, или кораблемъ: въ семъ кораблѣ мы, воины, безбоязненно можемъ совершить наше плаваніе по волнамъ житейскаго моря, преодолѣть бури и достигнуть вождельнаго тихаго и свѣтлаго пристанища—вѣчной блаженной жизни. Въ основаніе храма полагается также кругъ и восьмиугольникъ или звѣзда, но, какъ говоритъ историкъ Евсевій, хотя образъ креста въ расположеніи храмовъ и не вездѣ ясно и раздѣльно выраженъ, но онъ видѣнъ и въ продолговатости храма и кругло-видности (Евсев. о жизни Констант. Велик., кн. III гл. 50). Принадлежность православнаго храма составляетъ колокольня, устроенная или надъ храмомъ, или вблизи его. Звуки колокола несутъ радость въ душу вѣрующаго, извѣщая его о началѣ Богослуженія, или о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ во время онаго. Внимайте, воины, сему гласу Церкви, онъ васъ призываетъ къ молитвѣ: грѣшно свободному человѣку не послѣдовать его зову, проводить время въ праздности, а не въ молитвѣ къ Богу, очищающей и возвышающей безсмертную душу человѣка.

По внутреннему устройству и расположенію христіанскіе храмы напоминаютъ ветхозавѣтную скинію, построенную по повелѣнію Божію Моисеемъ (Исх. XXVI гл.). Какъ ветхозавѣтная скинія раздѣлялась на три части: Святое Святыхъ, святилище и дворъ, такъ и православный храмъ имѣетъ алтарь, средній храмъ и притворъ.

Первая и самая главная часть храма алтарь, замѣняющій Святое Святыхъ, есть святѣйшее мѣсто, назначенное лишь для совершителей Богослуженія: это побуждаетъ васъ, воины, не входить безъ нужды въ алтарь; входя-же, благоговѣнно до земли поклониться предъ Св. Престоломъ. Св.

Престоль устраивается по срединѣ алтаря, на немъ таинственно возсѣдаетъ Самъ Господь и приносится Безкровная Жертва.

Во образъ Господа полагается на престолѣ св. Евангеліе, для храненія честныхъ Даровъ-Дарохранительница и для совершенія Таинства Причащенія св. Антиминсъ, или шелковый платъ. На Антиминсѣ изображено положеніе во гробъ Спасителя, съ частицею мошей, которая влагается въ него по примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ, совершавшихъ Богослуженіе на гробахъ мучениковъ. Св. Антиминсъ сохраняется въ другомъ шелковомъ платѣ, называемомъ илитономъ и напоминающемъ погребальныя пелены, которыми было повито пречистое Тѣло Господа во гробѣ. Въ сѣверной части алтаря находится жертвенникъ—столь для принятія приношеній вѣрующихъ, вина и просфоръ, и для приготовленія даровъ для Таинства Причащенія; онъ знаменуетъ собою пещеру, въ которой родился Господь. Здѣсь сохраняются предметы, нужные при совершеніи Таинства Причащенія: потиръ, или чаша, дискось—блюдо на подставкѣ, звѣздца, состоящая изъ двухъ дугъ, напоминающая звѣзду, приведшую волхововъ на поклоненіе родившемуся Господу, покровы Св. Даровъ, лжица, копіе, знаменующее то копье, которымъ были прободены пречистыя ребра Господа, и губка для отиранія сосудовъ. Алтарь всегда бываетъ обращенъ на востокъ, потому что на востокъ былъ рай, гдѣ блаженствовали первые люди, тамъ-же Господь благоволилъ совершить спасеніе наше, принявши плоть человѣческую и принеся Себя въ жертву за грѣхи міра. Туда и должны быть обращены наши взоры и мысли. Алтарь, какъ святѣйшее мѣсто храма, устраивается нѣсколько выше средней части и отдѣляется отъ нея стѣной, называемой иконостасомъ, такъ какъ на ней поставляются и утверждаются иконы Господа, Богородицы и Святыхъ. Поставляя здѣсь иконы, Церковь указываетъ намъ, что въ молитвѣ съ нами участвуютъ и предстатели наши предъ Богомъ—Его Пречистая Матерь и Святые; взирая на изображенія ихъ, мы должны умомъ своимъ обращаться къ нимъ самимъ, прося ихъ святыхъ за насъ молитвѣ. Въ иконостасѣ—трое дверей: царскія, въ которыя по изображенію церковной пѣсни, *«входитъ Царь славы»*, Господь Иисусъ Христосъ въ Божественныхъ Тайнахъ, предлагаемыхъ вѣрующимъ, сѣверныя и южныя.

Средняя часть храма предназначена для присутствующихъ при Богослуженіи вѣрующихъ; въ ней близъ иконостаса во всю его длину дѣлается возвышенное мѣсто, называемое солеей; выдающаяся середина солеи—амвономъ, съ него произносятся священнослужителями молитвы и поученія. На

солеѣ по обѣимъ сторонамъ храма устрояются клиросы или мѣста для чтецовъ и пѣвчихъ. У клиросовъ поставляются хоругви, или церковныя знамена вѣрующихъ, какъ слугъ и воиновъ Христовыхъ.

Третья часть храма—притворъ раздѣляется на внутренній и внѣшній или паперть; здѣсь въ древности стояли во время Богослуженія оглашенные, т. е. готовящіеся вступить въ церковь Христову; въ настоящее время во внутреннемъ притворѣ совершаются во время всенощнаго бдѣнія литіи, или общественныя моленія.

Заканчивая свою бесѣду, христіанскія воины, еще разъ напомяну вамъ о томъ, какъ должно относиться къ храму Божію. Посѣщайте его, какъ можно чаще, входите туда, примирившись съ ближними, дабы услышана была Богомъ молитва ваша, ибо Онъ сказалъ: *«аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ты помянешь, яко братъ твой имать ничто на тѣ: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой»* (Матѣ. V гл. 23 и 24 ст.). Входите туда чистыми по духу и тѣлу; не оскорбляйте сего святаго мѣста разговорами и даже мыслями. Въ храмъ Божіемъ оставьте заботы о житейскомъ, вознесите ваши мысли «горѣ», къ Источнику свѣта, къ Господу Промыслителю Нашему. Будьте внимательны къ Богослуженію, стойте со страхомъ и благоговѣніемъ къ сему мѣсту невидимаго и благодатнаго присутствія Божія.

Священникъ 7-го гренад. Самогит. полка Сергій **Казанскій**.

О благопріятныхъ условіяхъ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго солдата.

Русскіе солдаты по большинству принадлежатъ къ крестьянскому сословію. А наше простонародье, какъ извѣстно, всегда отличалось и отличается любовью къ вѣрѣ и церкви. Слѣдовательно, заняться религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ солдата—значить идти на встрѣчу его потребности. Время отбыванія воинской повинности представляетъ много условій, благопріятствующихъ указанному воспитанію. Первымъ такимъ условіемъ можно считать то душевное настроеніе, которое переживаетъ солдатъ вначалѣ своей службы.

Отерванный отъ родной почвы, вдали отъ родного крова, солдатъ сначала тоскуетъ. Недаромъ льются тѣ обильныя слезы, которыя сопровождаютъ рекрутскій наборъ. Жалко роднымъ разставаться съ своимъ сыномъ, братомъ, или мужемъ, жалко и рекруту покидать свое родное насиженное гнѣздо. Правда, съ теченіемъ времени и та и другая сторона примираются съ своимъ положеніемъ, привыкаютъ къ новымъ условіямъ жизни, но всетаки слезы остаются дѣйствительными слезами и душевная тоска дѣйствительной тоской. Рекрутъ живетъ первые дни думами объ оставленной имъ семьѣ, тутъ подводятся итоги всѣмъ его добрымъ чувствамъ по отношенію къ послѣдней, забываются недостатки ея членовъ и вся семья выступаетъ въ наиболѣе симпатичномъ ему видѣ, — состояніе наиболѣе высокое, въ моральномъ отношеніи, — почва наиболѣе благопріятная для посѣва сѣмянъ христіанскаго смиренія и любви. Священникъ, служащій въ полку, не долженъ упускать этого удобнаго момента. Въ то время, какъ молодой солдатъ тоскуетъ, перебираетъ въ своей головѣ всевозможныя воспоминанія о своей прошлой жизни въ кругу своихъ родныхъ и знакомыхъ, въ то время, какъ сердце его рвется опять улетѣть въ свои родные края — увидѣть дорогихъ ему лицъ, — когда новая обстановка кажется такой суровой, окружающія лица требовательными въ дисциплинарномъ отношеніи, священникъ является, какъ добрый Ангель-Хранитель. Своимъ участіемъ, своимъ ласковымъ словомъ онъ вноситъ свѣтъ и тепло въ душевный міръ молодого солдата, подкрѣпляетъ его и этимъ приобретаетъ къ себѣ довѣріе и любовь. Солдатъ видитъ въ немъ что-то родное, готовъ повѣрять ему свои думы ждетъ отъ него по отношенію къ себѣ какого-нибудь утѣшительнаго слова. Священникъ долженъ это имѣть въ виду, и если его пастырскій долгъ велитъ ему проповѣдывать слово Божіе даже *безвременно* (2 Тим. IV, 2), то этотъ долгъ усугубляется, когда представляется случай къ проповѣди *благовременной* (тамъ-же), т. е., когда пасомые сами жаждутъ слышать отъ него слово наставленія и утѣшенія.

Вторымъ условіемъ, благопріятствующимъ религіозно-нравственному воспитанію солдата, можно считать военную дисциплину.

Дисциплина вообще выправляетъ человѣка. Подъ ея вліяніемъ мѣняется какъ внѣшняя, такъ и внутренняя фізіономія человѣка. Сколько разъ приходилось наблюдать и слышать, что крестьянинъ, отбывшій воинскую повинность, возвращается домой не такимъ, какимъ былъ прежде. Насколько прежде онъ былъ косень и неповоротливъ, — настолько теперь энергиченъ и ловокъ,

насколько прежде былъ слабъ въ отношеніи сознанія своихъ обязанностей, настолько теперь исполнительъ и аккуратенъ. Эта послѣдняя черта особенно обращаетъ на себя вниманіе, какъ результатъ переменъ подъ вліяніемъ условій военной службы. Всякій знаетъ, какъ мало развиты наши крестьяне въ отношеніи сознанія своихъ обязанностей—какъ силенъ произволъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ,—военная дисциплина въ этомъ отношеніи оказываетъ большую услугу нравственному развитію крестьянъ: она научаетъ ихъ повиновенію, пробуждаетъ въ нихъ уваженіе къ закону и развиваетъ тотъ духъ покорности и смиренія, который такъ необходимъ въ религіозно-нравственномъ развитіи человѣка. Военная дисциплина, употребляя сравнительный образъ выраженія, есть, до извѣстной степени, подготовительная школа въ отношеніи образованія христіански-настроеннаго характера. Необходимые элементы христіанскаго настроенія—чувство смиренія и готовности ко всякаго рода трудамъ и лишеніямъ, во имя христіанскаго религіозно-нравственнаго принципа любви къ Богу и ближнему, нуждаются для своего образованія, главнымъ образомъ, въ дисциплинѣ человѣческой воли, каковая дисциплина и обрѣтается, по преимуществу, въ условіяхъ военной службы.

Третьимъ немаловажнымъ условіемъ, способствующимъ образованію почвы для религіозно-нравственнаго развитія солдатъ, является ихъ общинная жизнь. Мы должны указать на одинъ, не подлежащій никакому сомнѣнію результатъ казарменной жизни—это развитіе въ солдатѣ сознанія своей личности. Общество себѣ подобныхъ всегда дѣйствуетъ развивающимъ образомъ по отношенію къ сознанію своего «я». Это непреложный психологическій законъ. Человѣкъ никогда не созналъ бы своей личности, если бы жилъ внѣ общества. Простой некультурный крестьянинъ вступаетъ въ казарменную жизнь съ чрезвычайно слабо развитымъ самосознаніемъ,—но вотъ онъ видитъ около себя себѣ подобныхъ людей, почти одного возраста и развитія, съ одинаковыми обязанностями и почти одинаковыми интересами. Познавая своихъ сосѣдей, онъ невольно познаетъ самого себя, видитъ, что онъ такой же, какъ и всѣ прочіе, и это вниманіе по отношенію къ своей личности есть первый шагъ на пути развитія самосознанія. Кромѣ того, строгая ответственность, предъявляемая военной дисциплиной, заставляетъ внимательно относиться къ обязанностямъ своей личности, что служитъ поводомъ къ сознанію себя единицей въ обществѣ себѣ подобныхъ.

Въ отношеніи къ религіозному развитію этотъ, указанный нами психологическій фактъ имѣетъ то значеніе, что способствуетъ крѣпости и стой-

кости религіозныхъ убѣжденій солдата. Самосознаніе всегда неразрывно связано бываетъ съ сознаніемъ своей нравственной свободы. Свободное-же исповѣданіе своей вѣры несомнѣнно представляетъ больше гарантій для своей прочности, чѣмъ исповѣданіе по привычкѣ, или подѣ вліяніемъ страха. Кромѣ того, самая христіанская религія, по свсему существу, необходимо предполагаетъ свободу человѣческой совѣсти, а эта свобода, какъ мы замѣтили, мыслима только при самосознаніи. Христіанство въ этомъ отношеніи есть единственная религія въ ряду прочихъ религій человѣчества. Оно есть поистинѣ религія личности, религія человѣческой совѣсти,—оно требуетъ полной индивидуальной зрѣлости человѣка, достаточно развитаго самосознанія.

Четвертымъ и послѣднимъ условіемъ можно считать городскую культуру, хотя вліяніе послѣдней можетъ быть какъ положительное, такъ и отрицательное. Положительная сторона вліянія городской культуры заключается въ томъ, что у крестьянина-солдата расширяется умственный кругозоръ, пульсъ внутренней жизни бьется сильнѣе, душевная жизнь становится содержательнѣе, рождаются интеллектуальные и моральные запросы, находящіе себѣ удовлетвореніе или въ обществѣ окружающихъ его лицъ, или вообще въ даннхъ городской жизни. Лишне говорить о томъ, какъ полезна эта положительная сторона вліянія городской культуры въ отношеніи развитія христіанскаго сознанія солдата. Никто не скажетъ, что невѣжество есть благодарная почва для развитія христіанства, цивилизація есть не менѣе важный рычагъ въ развитіи послѣдняго, какъ и та нравственная подготовка, которая дается дисциплиной человѣческой воли.

Принимая во вниманіе перечисленныя условія, благопріятствующія религіозно-нравственному воспитанію солдата и присоединяя сюда сильную религіозную потребность, свойственную вообще душѣ русскаго крестьянина,—мы не можемъ не видѣть, что нашъ солдатъ есть благодарная почва для дѣятельности пастыря. Священникъ здѣсь можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, увѣренъ, что его наставленія и бесѣды не пропадутъ даромъ, но принесутъ свой плодъ. Предъ нимъ находятся люди, зрѣлые физически и вполне готовые къ духовной зрѣлости, жаждущіе только духовной пищи, которая бы удовлетворила ихъ умственнымъ и религіозно-нравственнымъ потребностямъ; предъ нимъ юное племя русской земли, которое, какъ растеніе, пересажено теперь на другую почву и въ другой климатъ и ждетъ только жи: отворныхъ солнечныхъ лучей, чтобы начать свой быстрый ду-

ховный ростъ, котораго не могло быть на мѣстѣ прежняго пребыванія за отсутствіемъ благопріятствующихъ условій. Военный священникъ и по существу своего пастырскаго призванія и по исключительнымъ условіямъ жизни своей паствы долженъ быть особенно внимателенъ къ своимъ солдатамъ. Онъ долженъ помнить, что предъ нимъ *лучшія* силы русскаго народа и что эта молодежь ввѣрена его пастырскимъ заботамъ, не надолго, только на четыре года. Онъ долженъ предвидѣть, что этотъ, сравнительно короткий, промежутокъ времени есть, вѣстѣ съ тѣмъ, самая быстрая, энергичная въ смыслѣ духовнаго роста пора жизни для юнаго поколѣнія, что нужно поспѣвать за совершающимся процессомъ духовнаго зрѣнія и во-время готовить питаніе, иначе духовный организмъ станетъ искать себѣ пищи на сторонѣ и, вмѣсто желаемаго здоровья и мощи, наживетъ себѣ болѣзни съ которыми и пойдетъ потомъ обратно въ тѣ темные отдаленные углы нашего отечества, изъ которыхъ вызвали его для выполненія святого долга. Задача военнаго священника есть по-истинѣ высокая народная задача. Хотя онъ и не живетъ въ деревнѣ, не видитъ нашего сѣраго грубаго мужика, не знаетъ убогихъ крестьянскихъ хижинъ, которыя такъ знакомы сельскому священнику, — но это не важно, къ нему искусственно стягиваются массы крестьянскаго населенія, со всѣми своими недостатками и духовными нуждами, — крестьяне представляются ему, какъ обрубки, которые ему предстоитъ обдѣлать. Благо тому пастырю, который сумѣетъ вложить свою лепту въ сокровищницу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, который окажетъ свое содѣйствіе въ разогнаніи тьмы народнаго невѣжества. Его свѣтъ будетъ свѣтитъ далеко, потому что изъ города, изъ мѣста своей службы солдатъ понесетъ приобрѣтенное духовное богатство въ свой медвѣжій уголь и тамъ подѣлится съ своими сѣрыми братьями полученными дарами. Нерѣдко бывали и бывають случаи, что отставные солдаты выступаютъ въ своей деревнѣ въ роли начальныхъ учителей по отношенію къ крестьянскимъ дѣтямъ. Это явленіе служить нагляднымъ доказательствомъ культурнаго вліянія на крестьянина періода его военной службы.

Говоря о религіозно-нравственномъ воздѣйствіи священника на солдатъ, мы не коснулись еще одной стороны этой дѣятельности, разумѣемъ заботы священника о предохраненіи солдатъ отъ вреднаго деморализующаго вліянія нѣкоторыхъ условій, сопровождающихъ городскую культуру. Городъ, являясь полезнымъ для крестьянина въ смыслѣ увеличенія содержанія и энергіи его душевной жизни въ то-же время можетъ давать массу поводовъ къ нрав-

ственной и религіозной порчѣ, къ потерѣ тѣхъ послѣднихъ духовныхъ сокровищъ, съ которыми является крестьянинъ изъ своей малокультурной мѣстности. Священникъ долженъ быть въ этомъ случаѣ вѣрнымъ стражемъ и хранителемъ его нравственности и религіознаго настроенія, дабы предостеречь крестьянина отъ печальной участи блуднаго сына, который вдали отъ отчуждающаго дома, забывъ нѣжнѣйшія родственныя привязанности, тратитъ все, что только могла дать ему добраго прежняя среда его жизни, и усволяетъ привычки и стремленія, влекушія за собой полное физическое и нравственное вырожденіе. Строгая военная дисциплина является въ этомъ случаѣ лучшей пособницей священнику въ его заботахъ о предохраненіи солдата отъ религіозно-нравственной порчи. Съ своей стороны священникъ долженъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для своего нравственнаго и религіознаго воздѣйствія на солдата. Въ праздничные и воскресные дни, когда солдатъ освобождается отъ своихъ занятій и когда ему дается въ той или иной мѣрѣ свобода въ распоряженіи своимъ временемъ, особенно умѣстно предлагать ему собесѣдованія на какія-нибудь нравственно-религіозныя темы или знакомить его съ важнѣйшими лицами и событіями Русской Церкви и Русскаго Отечества, иллюстрируя это, если возможно, картинами волшебнаго фонаря. Иначе, солдатъ пойдетъ искать себѣ развлеченія на сторонѣ и по свойственной всему человѣческому роду привычкѣ—усвоить легче зло, чѣмъ добро, вернется съ своей прогулки съ запасомъ впечатлѣній скорѣе развращающихъ, чѣмъ воспитывающихъ его личность.

С. М. Б.

Устройство и освященіе церкви на кладбищѣ Петровскаго лагеря, близъ города Риги.

Въ Петровскомъ лагерѣ, на военномъ кладбищѣ, 30 минувшаго іюля освящена *церковь во имя Святителя Николая, Мгръ-Ликійскихъ Чудотворца*. Церковь эта постройкою, безъ внутренняго приспособленія, была готова года два тому назадъ, но за частою смѣною военныхъ начальниковъ корпуса и дивизіи, долго не рѣшенъ былъ вопросъ: оставить ли выстроенное зданіе, какъ часовню, или же приспособить его подъ церковь. Благо-

даря благотворному вліянію командира корпуса, генералъ лейтенанта фонъ-Мевесъ, и отзывчиваго къ церковнымъ нуждамъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Дзичканецъ, мы имѣемъ нынѣ церковь на лагерномъ кладбищѣ, на мѣстѣ, гдѣ въ совершенствѣ и съ большимъ удобствомъ возможно воздавать послѣдній христіанскій долгъ умершимъ воинамъ.

Новая церковь выстроена изъ рѣчного камня и стѣны ея довольно толсты (около аршина шириною). Во избѣжаніе сырости оштукатурена она внутри и снаружи на половину цементамъ. Алтарь выведенъ изъ того же камня полукругомъ. Надъ церковію высится деревянный куполь съ главою, увѣнчанною высокимъ вызолоченнымъ 8 ми конечнымъ крестомъ. При входѣ въ храмъ устроенъ крытый деревянный притворъ, который въ тоже время служитъ и звоницею: на верху его повѣшены 5 небольшихъ колоколовъ. Колокола эти куплены на средства, вырученныя отъ продажи латуни, отпущенной артиллерійскимъ вѣдомствомъ изъ Двинскаго крѣпостного склада. Самая церковь, глава и пристройка при входѣ крыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ въ зеленую краску, а глава голубою, что вмѣстѣ съ вызолоченнымъ крестомъ производитъ пріятное впечатлѣніе.

Какъ благовиденъ храмъ снаружи, такъ благоустроенъ онъ и внутри. Правда онъ не великъ, вмѣстимость всего челоуѣкъ на 50: но все сдѣлано въ немъ со вкусомъ и благолѣпно. Иконостасъ въ одинъ ярусъ,—изъ четырехъ иконъ; а надъ царскими вратами возвышенъ полукругомъ, въ коемъ находится икона «*Тайной вечери*», увѣнчанная вызолоченнымъ крестомъ. Иконостасъ этотъ старый, походный, писанный на полотнѣ, и взятъ, по распоряженію начальника дивизіи, изъ церкви 114 пѣх. Новоторжскаго полка, какъ излишній; теперь онъ весь подновленъ и мѣстами позолоченъ. Кромѣ того пріобрѣтены и написаны четырнадцать иконъ новыхъ, изъ коихъ одна *храмовая икона Святителя и Чудотв. Николая* и четыре иконы въ честь полковыхъ праздниковъ. Иконы эти размѣшены: въ алтарѣ три, пять по стѣнамъ храма, четыре (апостолы) въ куполѣ и двѣ при входѣ. Потолокъ въ алтарѣ выведенъ полукругомъ, окрашенъ въ голубую краску. а надъ престоломъ изображено «*Всевидящее Око*» въ сіяніи съ золотистыми звѣздами по всему фону. Престоль, жертвенникъ, аналой, столикъ и свѣчной ящикъ изъ сосноваго дерева, работы своихъ полковыхъ столяровъ. Св. Антиминсъ въ церковь выданъ новый мѣстнымъ Епископомъ Агаѳангеломъ, имъ же и священнодѣйствованный. Священныхъ сосудовъ, облачений священ-

ническихъ и богослужебныхъ книгъ доколѣ при сей церкви не имѣется, а на службы церковныя всѣ недостающія вещи берутся изъ временной лагерной церкви. Со временемъ, Богъ дастъ, приобрѣтемъ и все остальное, необходимое для церкви, тѣмъ болѣе что военное начальство выразило желаніе, чтобы службы церковныя въ лагерное время во всѣ воскресныя и праздничныя дни совершались одновременно въ двухъ мѣстахъ: и въ самомъ лагерѣ, во временной церкви, и на кладбищѣ, отстоящемъ отъ лагеря версты на 2 на 3.

Освященіе церкви происходило при довольно торжественной обстановкѣ. Наканунѣ отслужено было въ новомъ храмѣ всенощное бдѣніе съ литією и величаніемъ: утромъ, въ 8 часовъ 36-го іюля, водосвятный молебенъ а затѣмъ послѣдовало самое освященіе, литургія и молебенъ Св. и Чуд. Николаю. На литургіи поминались на эктеніи и литіи по составленному синодику всѣ воины, погребенные на кладбищѣ, а въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, мѣстному Епископу, о. Протопресвитеру, Христолюбивому всероссійскому воинству, строителямъ и благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Службы церковныя и самое освященіе были совершены о. благочиннымъ Павломъ Мудролюбовымъ, въ сослуженіи священниковъ 114 пѣх. Новоторжскаго полка о. А. Тринитатова и 115 пѣх. Вяземскаго полка о. А. Модестова съ приглашеннымъ соборнымъ діакономъ о. П. Скворцовымъ. Въ концѣ литургіи было произнесено приличествующее случаю слово. Пѣли пѣвчіе благозвучно и стройно отъ 116 пѣх. Малоарславскаго полка, подъ управленіемъ церковника, хорошо знающаго пѣніе.

На торжествѣ освященія присутствовали командиръ 20-го арм. корпуса, генераль-лейтенантъ фонъ-Мевесъ, начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Дзичканецъ, командиры полковъ, многіе гг. офицеры съ семействами и сборныя роты отъ полковъ дивизіи.

Рѣчь при освященіи храма на военномъ кладбищѣ Петровскаго
лагеря, близъ г. Риги.

Благодареніе Богу и попечительному начальству, сегодня у насъ освященъ храмъ на семъ кладбищѣ. Всеобъемлющая любовь христіанская не забыла и умершихъ: надъ могилами ихъ поставленъ общій священный памятникъ, въ которомъ будетъ приноситься безкровная жертва за умершихъ воиновъ и этимъ будетъ воздаваться имъ послѣдній долгъ.—Строить церкви и часовни на могилахъ умершихъ—это обычай древній. Св. храмы въ самой глубокой древности воздвигались на гробахъ св. мучениковъ и исповѣдниковъ, и около нихъ погребались и все христіане. У насъ, православныхъ, сохранился сей благочестивый древне-христіанскій обычай: тѣла усопшихъ Особъ Царствующаго Дома и нѣкоторыхъ высоко-чтимыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ погребаются подъ сводами храмовъ Божіихъ и часовенъ, или близъ стѣнъ ихъ. Высокая честь, какой удостоивается не каждый смертный! Эта великая честь и справедливая дань уваженія за вѣрность службы будетъ отнынѣ воздаваться и тѣмъ воинамъ, кои покоятся подъ стѣною сего храма. Сколько въ этомъ отраднаго и утѣшительнаго для истиннаго христіанина! Христолюбивый воинъ будетъ знать, что и по смерти св. Церковь и попечительное начальство не оставятъ его безъ вниманія: св. Церковь будетъ молиться объ упокоеніи души его, а попечительное начальство не оставитъ могилу его заброшенною. Для каждой части войскъ Петровскаго лагеря отведенъ особый участокъ, на каждой могилѣ красуется крестъ, на которомъ сдѣлана надпись, такъ что всякій, кто захотѣлъ бы поклониться праху усопшаго, легко можетъ найти мѣсто погребенія его. Кладбище это, безъ сомнѣнія, будетъ охраняться и поддерживаться въ должномъ порядкѣ, при вниманіи къ тому добраго начальства.

Надъ всеми могилами воздвигнуть здѣсь общій памятникъ—сей небольшой, но благовидный храмъ, въ которомъ воину воздадутъ послѣдній долгъ. Здѣсь же будутъ возноситься молитвы и за тѣхъ воиновъ, которымъ Господь судилъ лечь своими костями на далекой окраинѣ нашего отечества; имена ихъ будутъ вписаны въ синодикъ на вѣчное поминовеніе.

Помни же, христолюбивый воинъ, что попечительное начальство и, по твоей кончинѣ, позаботится о тебѣ, и воздано будетъ тебѣ все, что необ-

ходимо человѣку-христіанину, что спасительно и дѣйственно и по смерти. Правда, что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ».

Возблагодаримъ, христіолюбивые воины, Господа Бога, благоволившаго чрезъ насъ, недостойныхъ рабовъ своихъ, освятить сей храмъ всеильною благодатію Духа Святаго. Воздадимъ честь начальникамъ, строителямъ и всѣмъ христіолюбцамъ, послужившимъ при построеніи сего храма словомъ и дѣломъ, вліяніемъ и опытностію, пожертваніями и трудомъ. Пусть храмъ сей вѣщаетъ сердцу каждаго истиннаго слуги царскаго, что христіолюбивые воины-защитники Вѣры, Царя и Отечества, почерпаютъ для себя силу и крѣпость въ церкви Божіей. Аминь.

Благочинный 29 пѣхотной дивизіи, Священникъ Павелъ **Мудролюбовъ**.

Врачъ духовный великій пособникъ врачу тѣлесному.

Съ 18-го апрѣля текущею 1900 года въ уроч. Кусарахъ, Бакинской губерніи, появилось оспенная эпидемія. Къ сожалѣнію, часть кусарскаго населенія по своему невѣжеству, отнеслась недовѣрчиво къ прививкѣ предохранительной оспы, и многіе не соглашались привить себѣ и своимъ дѣтямъ оспу. Между тѣмъ отъ эпидеміи гибло немало людей. Мѣстная полицейская власть обратилась отношеніемъ отъ 11-го мая 1900 года г. № 1495 къ священнику 4-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Алексѣю Вишневному, прося его уговорить населеніе не упрямствовать и не отказываться отъ прививки себѣ предохранительной оспы. Священникъ Алексѣй Вишевскій своими отеческими бесѣдами съ народомъ настолько выяснилъ ему значеніе и пользу вышеуказанной мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго движенія эпидеміи, что, въ концѣ концовъ, всѣ охотно согласились привить себѣ оспу. Благодаря такимъ мѣрамъ со стороны священника Вишневекаго, въ скоромъ времени эпидемія оспы прекратилась въ средѣ мѣстнаго населенія.

О Ч Е Р К И

Изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ ¹⁾.

(Продолженіе).

Главный Священникъ арміи и флотовъ Протопресвитеръ Михаилъ Измаиловичъ Богословскій съ 27-го іюня 1865 года по 12-е ноября 1871 года.

Михаилъ Измаиловичъ Богословскій родился 28-го октября 1807 года въ г. Владимірѣ. Отецъ его былъ псаломщикомъ городской Іоанно-Предтеченской церкви, имѣвшій годового дохода 60—80 руб.; на эти средства долженъ былъ воспитывать двухъ сыновей и четырехъ дочерей. По окончаніи курса въ Владимірскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи Михаилъ Богословскій, оказавшій блестящіе успѣхи, въ 1827 году былъ отправленъ для высшаго образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1831 году премьеромъ IX-го курса; въ томъ-же году онъ былъ оставленъ при академіи бакалавромъ греческаго языка; въ 1833 году женился на дочери Петербургскаго каѳедральнаго протоіерея Софіи Тимоѳеевой Вещезеровой и митрополитомъ Серафимомъ опредѣленъ священникомъ къ Благовѣщенской Васильеостровской церкви. Но здѣсь священнику Богословскому не пришлось пробыть и двухъ лѣтъ. Въ 1835 году, при основаніи Императорскаго училища Правовѣдѣнія, Августѣйшій попечитель его Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій пригласилъ Михаила Измаиловича въ новый разсадникъ просвѣщенія руководить религіознымъ и нравственнымъ направленіемъ юношей правовѣдовъ, поручивъ ему, кромѣ обязанностей священнослуженія въ училищной церкви и преподаванія закона Божія, чтеніе лекцій по логикѣ и психологіи. За время тридцатилѣтнаго служенія въ училищѣ Правовѣдѣнія въ званіи пастыря—духовника и законоучителя Михаилъ Измаиловичъ посвятилъ на благо и пользу этого учебнаго заведенія лучшія силы и годы своей жизни. Чтобы всецѣло отдать себя преподавательской дѣятельности въ училищѣ, онъ въ 1842 году рѣшилъ оставить каѳедру профессора въ академіи. Бывшіе пра-

¹⁾ См. Вѣстника Военнаго духовенства за 1899 г. № 21, 660.

вовѣды К. К. Арсеньевъ и И. А. Тютчевъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ училищѣ ¹⁾ такъ описываютъ личность законоучителя Богословскаго. Это былъ человѣкъ большого ума и твердаго характера. Его вліяніе на насъ было важно уже потому, что ни чѣмъ не уравновѣшивалось и не перевѣшивалось: онъ былъ единственнымъ изъ всѣхъ наставниковъ и воспитателей, старавшійся узнать каждаго изъ насъ и до извѣстной степени въ этомъ успѣвавшій. Воспитанники боялись Богословскаго, но боязнь эта была смѣшана съ искреннимъ уваженіемъ, чего нельзя сказать о страхѣ, который мы чувствовали предъ многими другими. Мы были убѣждены, что и само начальство, не исключая даже принца также побаивается его; въ совѣтѣ училища Богословскій игралъ, такъ сказать, первую скрипку. Много лѣтъ по выходѣ изъ училища, рассказываетъ Тютчевъ, я встрѣтился съ однимъ изъ болѣе юныхъ правовѣдовъ, который просто молился на Богословскаго и подъ его вліяніемъ сдѣлался религіознымъ фанатикомъ. Были у Богословскаго и нѣкоторые недостатки, на примѣръ властолюбіе, вспыльчивость, не исключавшая злопамятства, но тогда мы ихъ какъ—то мало замѣчали: можетъ быть потому, что къ нашему классу онъ всегда относился благосклонно ²⁾. По отзывамъ самихъ правовѣдовъ, Михаилъ Измаиловичъ былъ для всѣхъ ихъ не только законоучителемъ, но и отцомъ духовнымъ, служа всегда примѣромъ высокой жизни, неутомимаго трудолюбія, непоколебимости въ исполненіи долга и беззавѣтной преданности нравственнымъ идеаламъ христіанской вѣры. Въ теченіе тридцати лѣтъ службы въ училищѣ онъ твердой рукой держалъ знамя православія, не дѣлая уступокъ ни духу времени, ни требованіямъ начальства, коль скоро въ нихъ замѣчалъ что либо не согласное съ требованіями и уставами православной Церкви. Благодаря исключительно его ревности, въ училищѣ господствовала особая строгость въ соблюденіи церковныхъ обрядовъ и религіозныхъ навыковъ. По средамъ и пятницамъ воспитанники ѣли постную пищу круглый годъ и лишь появленіе холеры въ началѣ 50 годовъ заставило нѣсколько смягчить это правило. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней всѣ воспитанники должны были присутствовать за всенощной, а въ самые праздники за обѣдней, послѣ которой отправлялись домой до вечера. Исключеніе дѣлалось

¹⁾ Русская Старина 1885 года № 11 стр. 442—443, 1886 года № 4-й стр. 206—207-ая.

²⁾ Съ классомъ намъ предшествовавшимъ онъ имѣлъ большое столкновеніе изъ за отказа воспитанниковъ цѣловать у него руку до и послѣ ученія, имѣвшаго послѣдствіемъ своимъ лишеніе ихъ отпуска къ роднымъ въ праздники на цѣлыя шесть недѣль.

для весьма не многихъ отчасти по очереди, отчасти въ видѣ награды за хорошее поведеніе и успѣхи.

Относительно преподаванія г. Тютчевъ въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываетъ, что на урокахъ Богословскаго низшіе классы сходились вмѣстѣ; въ этихъ классахъ одинъ годъ преподавалась Св. Исторія Ветхаго Завета, а другой—Новаго. Богословскій обыкновенно полъ урока спрашивалъ и любилъ, чтобы ему отвѣчали буквально по его запискамъ, а полъ—урока объяснялъ; въ объясненіяхъ своихъ хотя и не вдавался въ подробности, но все таки заставлялъ насъ думать, будилъ наше сознаніе и совѣсть. Такъ какъ отъ соединенія двухъ классовъ число учениковъ доходило до 40 или до 50-ти, то въ видѣ контроля ихъ познаній онъ назначалъ муниторовъ. Муниторъ, или аудиторъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи пятерыхъ воспитанниковъ и былъ обязанъ предъ урокомъ выспросить ихъ, поставить имъ отмѣтки и при входѣ Богословскаго въ классъ подать ихъ ему. Былъ и я (продолжаетъ Тютчевъ) назначенъ муниторомъ, но пробылъ въ семъ званіи не долго, очень недолго. Подъ моимъ вѣдѣніемъ какъ мунитора, находились отчаянные лѣнтяи. Какъ теперь помню, когда слѣдовало спросить у нихъ урокъ, то первый, мой землякъ, Вельяминовъ запротестовалъ и потребовалъ, въ надеждѣ, авось Богословскій не спроситъ, отмѣтки—9 (въ училищѣ была двѣнадцатибальная система), за нимъ слѣдующій 10 и наконецъ грузинскій князь—12. Въ простотѣ сердечной и положившись на авось, я удовлетворилъ ихъ желанію. На бѣду Богословскій спросилъ перваго князя. Тотъ оказалось, не знаетъ урока, что называется, ни въ зубъ. За такое простодушіе и довѣріе къ княжеской совѣсти я цѣлый урокъ простоялъ у стѣнки и въ тотъ-же день былъ лишенъ званія мунитора... Въ 5-мъ классѣ Богословскій преподавалъ объясненіе богослуженія, въ 4-мъ пространнѣй катихизисъ Филарета, дословное заучиваніе коего было не по средцу большинству воспитанниковъ; въ томъ-же классѣ изучалась логика, по содержанію и формѣ своей напоминающая извѣстный учебникъ логики для гимназій Варшавскаго учебнаго округа—профессора Струве; въ 3-мъ классѣ изучали инославныя вѣроисповѣданія и психологію; и наконецъ въ двухъ старшихъ классахъ исторію Церкви и каноническое право. Кромѣ уроковъ въ училищѣ, Михаилъ Измаиловичъ нѣсколько времени былъ законоучителемъ дѣтей Великаго Князя Константина Николаевича. Преподаваніе этихъ предметовъ требовало отъ Богословскаго и большого труда и много времени: день—съ утра до вечера поглощался чтеніемъ лекцій, вечеръ до

поздней ночи подготовленію къ нимъ и литературными работами. Въ ряду ихъ первое мѣсто безспорно принадлежитъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, за которую Михаилъ Измаиловичъ былъ удостоенъ въ 1858 году ученой степени доктора богословія. По этому Св. Исторія Богословскаго, по научной обработкѣ и по вѣрности изображенія библейскихъ событій до настоящаго времени считается однимъ изъ лучшихъ трудовъ въ этомъ родѣ.

Появленію въ печати Св. Исторіи—предшествовалъ цѣлый рядъ переводовъ святоотеческихъ твореній съ греческаго языка на русскій, сдѣланныхъ Михаиломъ Измаиловичемъ преимущественно въ первые годы его службы при училищѣ Правовѣдѣнія и изданныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи за 1831—1838 годы.

Ирмосы каноновъ Св. Космы еп. Маіумскаго на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста Господня, на Срѣтеніе Господне, въ недѣлю цвѣтоносную, въ Великій четвертокъ, пятокъ и субботу, на Рождество Христово и Богоявленіе и на Успеніе Пресвятой Богородицы; письма Иеронима Стридонскаго къ разнымъ лицамъ, канонъ преп. Теофана начертаннаго на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, великій канонъ Св. Андрея Критскаго, стихотворенія Св. Григорія Богослова и многія правоучительныя повѣсти изъ сочиненій Климента Александрійскаго, Меѳодія Патарскаго и др. Переводъ этихъ сочиненій хотя и не составляетъ буквальной передачи подлинника, тѣмъ не менѣе излагаетъ смыслъ его весьма точно, въ изящной, ясной и простой русской рѣчи.

Изъ оригинальныхъ статей, принадлежащихъ перу Михаила Измаиловича Богословскаго, напечатаны въ томъ-же журналѣ: о наружныхъ движеніяхъ молящагося (1839 г. ч. 1), воскресеніе Лазаря, недѣля Ваи и событія въ страстную недѣлю (тамъ-же), воскресеніе Христово, недѣля антипасхи и преполовеніе пятидесятницы (тамъ-же ч. II), вознесеніе Господне и пятидесятница, свѣдѣнія о жизни и писаніяхъ священномуч. Меѳодія еп. Патарскаго 1837 г., разборъ сочиненія прот. Г. С. Дебольскаго—«Дни Богослуженія», удостоеннаго по рецензіи почетнаго отзыва академіи наукъ (10-е присужденіе Деомидовскихъ наградъ) 1841 г., стр. 307—342. Въ Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія напечатано: объ отличительномъ характерѣ Евангелія Св. Іоанна Богослова по содержанію и образу выраженія (1872 г. кн. 2-ая 52 страницы), о священныя мѣстахъ или храмахъ (1875 г. кн. 4-ая), въ исторіи новозавѣтнаго текста (1876 г. кн. 1, 2, 4, 7, 9, 11, и 1877 кн. 6 и 10-ая); Памятная

книжка для христіанскаго отрока (1869 г. кн. 12) и др.. Многія изъ этихъ статей изданы и особыми книжками и брошюрами.

Духовное начальство, по вниманію къ высокому образованію, твердости убѣжденій и опытности Михаила Измаиловича Богословскаго, весьма часто призывало его, не зависимо отъ исполненія прямыхъ обязанностей по училищу правовѣдѣнія, къ участию въ обсужденіи вопросовъ и дѣлъ касавшихся духовнаго просвѣщенія, улучшенія быта православнаго духовенства и благоустройства духовно-учебныхъ заведеній. Такъ, въ 1839 году, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, онъ былъ назначенъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи С.-Петербургской духовной академіи, въ каковомъ званіи и состоялъ свыше 20 лѣтъ, и членомъ совѣщательнаго комитета объ изысканіи средствъ для обезпеченія въ содержаніи сельскаго духовенства; въ слѣдующемъ году—членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ, составленныхъ духовными академіями въ руководство наставникамъ семинарій, и состоялъ въ немъ по 20-е октября 1843 года; въ 1850 году—членомъ комитета о разсмотрѣніи программъ богословскихъ наукъ, также логики и психологіи для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ 1859 г.—членомъ комитета по пересмотру перевода книгъ Ветхаго завета на русское нарѣчіе; въ 1860 г.—членомъ комитета для разсмотрѣнія проектовъ о преобразованіяхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; въ 1863 г.— для пересмотра законоположеній о правахъ православнаго духовенства и членомъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры.

На открывшуюся за смертію протопресвитера В. І. Кутневича вакансію главнаго священника арміи и флотовъ Св. Синодомъ, по принятому порядку, были представлены ко всеподданнѣйшему докладу три кандидата: настоятель малой церкви зимняго дворца и законоучитель Ихъ Императорскихъ Высочествъ, протоіерей І. В. Рождественскій, заслуженный профессоръ училища Правовѣдѣнія М. И. Богословскій и протоіерей русской посольской церкви въ Парижѣ І. В. Васильевъ. 27-го іюня 1865 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Александра Николаевича о бытіи главнымъ священникомъ второму изъ представленныхъ кандидатовъ. По вступленіи въ должность главнаго священника арміи и флотовъ Михаилъ Измаиловичъ Богословскій нашель домъ (на Большой Подъяческой ул. № 32), назначенный для своего помѣщенія съ канцеляріею и причтомъ домовою церкви, требующимъ капитальнаго ремонта: верхній этажъ дома оказался выложенъ въ одинъ кирпичъ и угрожалъ паденіемъ, лѣстницы и проходы были раз-

мѣщены такъ неудобно, что лишали всякой возможности соблюдать нужную чистоту и опрятность. Но болѣе всего запущенною и менѣе всего соответствующей своему назначенію оказалась домовая церковь. Въ ней ничто не напоминало о благолѣпіи дома Божія: это были шесть комнатъ въ третьемъ этажѣ, назначенныхъ нѣкогда подъ квартиры, очень не высокихъ и ставновившихся невыносимо душными при стеченіи богомольцевъ. Иконостасъ съ иконами потемнѣлъ, входъ въ царскія и боковыя двери былъ тѣсенъ особенно для несущаго на головѣ дискось; по низости потолка мѣстныя иконы спущены къ полу ниже обыкновеннаго человѣческаго роста, такъ что не было возможности приложиться къ нимъ. Но что всего страннѣе—церковь у главнаго священника Православнаго Россійскаго воинства была расположена совсѣмъ не по православному: алтарь ея выходилъ не на востокъ, а прямо на сѣверъ; перестройка церкви влекла за собою значительныя перемѣны въ жилыхъ помѣщеніяхъ и выходахъ; смежныя съ главнымъ домомъ флигель и службы по своей ветхости требовали также ремонта.

Представленный въ 1866 году чрезъ министерство путей сообщенія проектъ на перестройку дома и церкви главнаго священника получилъ Высочайшее утвержденіе. По смѣтѣ архитектора Цима, провѣренной въ департаментѣ водяныхъ сообщеній, всѣ ремонтныя работы по дому и церкви съ постановкою въ ней новаго иконостаса, были исчислены на сумму 17641 руб. 18^{1/2} коп.. Такъ-какъ послѣ протопресвитера В. І. Кутневича церковной суммы не осталось ни одной копѣйки, а поступающіе въ церковь незначительные доходы едва покрывали текущіе расходы по содержанію въ порядкѣ утвари и ризницы, и такъ какъ отпускавшаяся на содержаніе дома сумма 932 руб. 18 коп. ежегодно расходовалась вся сполна и ея не доставало даже на устройство водопровода, то главный священникъ Богословскій обратился съ ходатайствомъ объ отпускѣ суммъ потребныхъ на перестройку дома въ Св. Синодъ. Съ разрѣшенія Синода всѣ ремонтныя работы по перестройкѣ дома были сданы съ торговъ царскосельскому купцу Петру Дылеву за 15000 рублей, каковыя и были ассигнованы въ два срока въ 1867 и 1868 г., изъ строительныхъ суммъ духовнаго вѣдомства. Строительную комиссію по наблюденію и завѣдыванію работами по перестройкѣ дома и домовой церкви составляли: предсѣдатель настоятель Адмиралтейскаго Св. Спиридона собора, протоіерей Александръ Левитскій и члены архитекторъ Цимъ, священникъ домовой церкви Александръ Соколовъ,

діаконъ Адмиралтейскаго собора Иванъ Артовъ и столоначальникъ канцеляріи главнаго священника Павелъ Бобровскій ¹⁾).

Въ заботахъ объ облегченіи горькой доли вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя не были обеспечены пенсією, М. И. Богословскій призналъ необходимымъ обязать болѣе состоятельные изъ подвѣдомыхъ ему соборовъ и церквей представленіемъ кромѣ кружечнаго сбора, опредѣленнаго взноса въ пользу бѣдныхъ военно-духовнаго званія, отъ 50 до 100 рублей въ годъ и свыше, въ зависимости отъ общей церковной доходности. Результатомъ такого обложенія было значительное увеличеніе сиротской суммы, давшее возможность главному священнику увеличить и получаемое изъ нея вдовами и сиротами пособіе болѣе чѣмъ вдвое противъ прежняго и сверхъ того образовать за шесть лѣтъ управленія духовенствомъ арміи и флотовъ запасный капиталъ свыше 18-ти тысячъ рублей ²⁾. Послѣ вдовъ, М. И. Богословскій отеческое вниманіе обратилъ на безпомощное положеніе малолѣтнихъ дочерей полковаго духовенства, остающихся въ сиротствѣ. Сиротъ-мальчиковъ всегда возможно было опредѣлить на казенный счетъ въ духовныя училища, для сиротъ же дѣвочекъ не только не было какого либо пріюта, но часто не находилось благонадежныхъ и достаточныхъ воспитателей, которые бы могли призрѣть ихъ. Поэтому Михаилъ Измаиловичъ обратился съ просьбою къ Синодальному оберъ прокурору графу Д. А. Толстому объ исходатайствованіи предъ Государыней Императрицей Ея милостиваго покровительства безпріютныхъ сиротъ дѣвочекъ и назначенія для нихъ нѣсколькихъ казенно-коштныхъ вакансій въ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества женскихъ духовныхъ училищахъ; въ случаѣ-же затрудненій или невозможности удовлетворить это ходатайство, испросить у Св. Синода объ отдѣленіи изъ общаго духовно-учебнаго капитала опредѣленной суммы на содержаніе въ женскихъ училищахъ до 10 воспитанницъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ четыре круглыя сироты обеспечены были полнымъ содержаніемъ, а прочіе шесть обеспечены были по мѣрѣ встрѣчающейся надобности, или пока изъ отлагаемыхъ главнымъ священникомъ спеціально на этотъ предметъ сиротскихъ суммъ накопится столько, чтобы на проценты можно было содержать въ училищахъ, кромѣ

¹⁾ Канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ д. 353 за 1866 годъ.

²⁾ По смерти Протопресвитера В. І. Кутневича сиротской суммы осталось % бумагами 1494 руб. и наличными 1323 рубля.

круглыхъ сиротъ, еще до 10 воспитанницъ. Государыня Императрица Марія Александровна, по всеподданнѣйшему докладу и согласно съ заключеніемъ Св. Синода, въ 3-й день іюня 1867 года всемилостивѣйше соизволила: для представленія безпомощнымъ сиротамъ дѣвицамъ армейскаго и флотскаго духовенства возможности имѣть пріютъ и получить приличное воспитаніе, отдѣлить въ пользу означенныхъ сиротъ въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія состоящихъ подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ¹⁾ изъ числа положенныхъ по штату въ этихъ заведеніяхъ казеннокоштныхъ вакансій, восемь таковыхъ вакансій, съ тѣмъ, чтобы четыре изъ нихъ *постоянно* были предоставляемы сиротамъ означеннаго духовенства, а прочіе четыре замѣщаются ими по мѣрѣ надобности, впредь до того времени, пока въ вѣдѣніи главнаго священника не составитя собственнаго достаточнаго для сей цѣли капитала²⁾.

Въ томъ же 1867 году главнымъ священникомъ Богословскимъ, по инициативѣ главнаго священника Кавказской арміи, протоіерея Стефана Гумилевскаго, была предпринята попытка къ изысканію средствъ для воспитанія въ женскихъ заведеніяхъ дочерей священнослужителей и Кавказскаго военнаго округа. Многіе изъ этихъ священниковъ, затрудняясь по разнымъ обстоятельствамъ дать должное образованіе своимъ дочерямъ, неоднократно обращались съ просьбами непосредственно къ Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказа о принятіи ихъ въ одно изъ учебныхъ заведеній для воспитанія на счетъ казны или на суммы Кавказскаго женскаго благотворительнаго Общества. Всѣ такія просьбы, по принятому порядку, передавались на разсмотрѣніе подлежащаго начальства, но оставляемы были безъ удовлетворенія, какъ по огромному числу бѣднѣйшихъ сиротъ, такъ и по недостатку денежныхъ капиталовъ общества. Желая устранить подобное рѣшеніе просьбъ и облегчить матеріальныя нужды духовенства, Михаилъ Измаиловичъ возбудилъ чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода ходатайство предъ Августѣйшимъ намѣстникомъ Кавказа объ учрежденіи для бесплатнаго воспитанія дочерей заслуженныхъ священниковъ Кавказской арміи тринадцати стипендій: трехъ въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ, и по двѣ стипендіи

¹⁾ Въ Царскосельскомъ, Ярославскомъ, Казанскомъ, Иркутскомъ, Подольскомъ, Виленскомъ, Могилевскомъ, Волынскомъ, Полоцкомъ, Минскомъ и Кіевскомъ,—въ послѣднихъ четырехъ дѣйствуетъ особый уставъ, недопускающій къ приему въ училище дочерей псаломщиковъ.

²⁾ Канцелярія главнаго священника арміи и флотовъ д. 365 за 1867 годъ.

въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Ставропольскомъ св. Александры, Тифлисскомъ, Кутаисскомъ и Бакинскомъ св. Нины и въ Эриванскомъ св. Рипсиміи, на что потребовалась бы сумма по 2100 руб. въ годъ. Но за неимѣніемъ по гражданскому или военному вѣдомству денежнаго источника для учрежденія этихъ стипендій Его Императорское Высочество не нашель въ Кавказскомъ военномъ управленіи средствъ для удовлетворенія просьбы главнаго священника ¹⁾. Черезъ годъ протоіерей Гумилевскій представилъ новый проектъ объ обезпеченіи духовенства Кавказской арміи въ дѣлѣ обученія его дочерей. Всѣ церкви Кавказскаго военнаго округа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го декабря 1866 года, были обложены определеннымъ взносомъ въ пользу мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній и объяваны были, по раскладкѣ, отчислять на этотъ предметъ изъ свѣчнаго дохода въ общей суммѣ 2484 руб.. Но опытъ показалъ, что сумма эта годъ отъ году можетъ въ своемъ размѣрѣ уменьшаться, за упраздненіемъ при нѣкоторыхъ церквахъ штатовъ, по причинѣ закрытія самыхъ церквей или передачи ихъ въ епархіальное вѣдомство. Единственнымъ средствомъ гарантіи полнаго взноса на духовно-учебныя заведенія отъ церквей Кавказской арміи и мѣстныхъ военныхъ учрежденій, по мнѣнію главныхъ священниковъ арміи и флота и Кавказской арміи, могло бы служить единовременное отчисленіе изъ наличнаго капитала военныхъ церквей Кавказа такой суммы, которая по обращеніи въ $\frac{0}{100}$ бумаги ($5\frac{1}{2}$ или $6\frac{0}{100}$), одними процентами не только покрывала-бы указанный взносъ, но и удовлетворяла-бы другимъ насущнымъ потребностямъ армейскаго духовенства на Кавказѣ. Всего капитала въ церквахъ Кавказскаго округа къ 1869 году оставалось 183,309 руб. 12 коп.. Изъ него предположено было отчислить 100,000 рублей, или по указанію главнаго священника Кавказской арміи, даже 104,119 р., изъ процентовъ на эту сумму ежегодно 2,500 руб. обращать на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и 1,500 руб. на воспитаніе, по крайней мѣрѣ, десяти священнослужительскихъ дочерей въ Кавказскихъ женскихъ училищахъ; остальные проценты, сверхъ указанныхъ 4,000 р., по проекту предназначались на основаніе особаго вспомогательнаго капитала для слѣдующихъ потребностей: 1) на увеличеніе пособій вдовамъ и сиротамъ тѣхъ священнослужителей, которые не менѣе 5 лѣтъ служили на

¹⁾ Ibid. 1867 г. д. 20.

Кавказѣ; 2) на первоначальное обзаведенія безпомощныхъ воспитанницъ при поступленіи въ училища и 3) на вспомошествованіе священникамъ, которые, прослуживъ не менѣе 10 лѣтъ на Кавказѣ, пожелали-бы возвратиться на службу во внутренніе губерніи. Но главнокомандующій Кавказскою арміею, имѣя въ виду, что церковныя суммы военнаго вѣдомства на Кавказѣ обязаны своимъ накопленіемъ преимущественно добровольнымъ пожертвованіямъ и особому усердію воинскихъ чиновъ, и что суммы эти необходимы для удовлетворенія собственныхъ нуждъ церквей и потому отобраніе ихъ въ значительномъ количествѣ на отвлеченныя надобности можетъ произвести неблагоприятное впечатлѣніе на войска и послужить причиною совершеннаго охлажденія воинскихъ чиновъ къ новымъ пожертвованіямъ въ ущербъ благолѣпія православныхъ храмовъ, крайне необходимаго въ столь отдаленномъ и инородческомъ краѣ, какъ Кавказскій, нашель рѣшительно невозможнымъ отчислить изъ церковныхъ доходовъ войскъ Кавказской арміи предположенную главнымъ священникомъ сумму. Святѣйшій Синодъ поэтому оставилъ приведенный проектъ безъ утвержденія, а на случай уменьшенія установленнаго съ церквей Кавказскаго округа сбора въ пользу духовно-учебныхъ заведеній въ размѣрѣ 2,484 руб. недостающую сумму предписалъ главнымъ священникамъ восполнять изъ особыхъ доходовъ тѣхъ-же церквей раскладкою недочета на болѣе состоятельныя изъ нихъ въ томъ вниманіи, что о размѣрѣ сбора въ свое время доведено было до **Высочайшаго свѣдѣнія** ¹⁾.

Въ исторіи о такъ называемой «армейской семинаріи» ²⁾, кромѣ обложенія военныхъ церквей опредѣленнымъ въ пользу ея взносомъ, до 1867 года было предпринято нѣсколько попытокъ къ увеличенію средствъ на содержаніе сыновей военнаго духовенства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По **Высочайше** утвержденію 14 іюля 1800 года докладу оберъ-священника Озерецковскаго всѣ дѣти армейскаго и флотскаго духовенства безъ ограниченій должны обучаться въ армейской семинаріи на казенномъ содержаніи. Въ послѣдствіи времени, когда къ армейскому вѣдомству прибавлено было значительное число постоянныхъ церквей и чрезъ то умножилось число армейскихъ воспитанниковъ, такъ что расходъ по содержанію ихъ

¹⁾ Ibid. 1869 г. д. 106.

²⁾ Въ 1865 году, по представленію главнаго священника, книги принадлежащія семинаріи въ количествѣ 714 названій 1766 томовъ Св. Синодъ опредѣлилъ—частію (21 сочиненіе) переждать въ бібліотеку С.-Петербургской духовной академіи, а остальные отослать въ Сибирскую семинарію, бібліотека которой въ 1864 г. была истреблена пожаромъ (1865 г. д. 293).

сталъ превышать положенную отъ казны на сей предметъ сумму, Высочайшее положеніе объ армейской семинаріи, по представленію оберъ-священникъ Мансветова, было ограничено условіемъ, чтобы опредѣляемые къ постояннымъ церквамъ изъ полковыхъ священниковъ довольствовались воспитаніемъ на казенный счетъ только тѣхъ изъ дѣтей, которые поступятъ въ семинарію во время службы отцовъ ихъ въ полкахъ, поступающихъ же въ семинарію послѣ перехода изъ полковъ къ спокойнымъ и выгоднымъ мѣстамъ воспитывали на своемъ иждивеніи. Оберъ-священникъ Кутневичъ нашелъ такое ограниченіе и не согласнымъ съ Высочайшею волею и не вполне справедливымъ, ибо за исключеніемъ священно-церковно-служителей весьма не многихъ военныхъ соборовъ, каковы: Преображенскій, Сергіевскій и Измайловскій въ Петербургѣ, Архангельскій, Кіевскій, Николаевскій и Севастопольскій, и нѣкоторыхъ другихъ церквей, коихъ священники по значительному числу прихожанъ имѣютъ достаточное содержаніе и слѣдовательно могутъ отъ одного до двухъ сыновей своихъ обучать на собственные средства, священники прочихъ постоянныхъ церквей, довольствуясь только однимъ жалованьемъ крайне при томъ скуднымъ, не могутъ безъ особеннаго отягощенія для себя обучать и одного сына, испрашивалъ у Св. Синода увеличенія штатнаго числа воспитанниковъ армейскаго семинаріи 170 до 250 и положенной на нихъ изъ казны суммы 19000 руб. ассигнаціями до 33,550 руб. ассигнаціями въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ семинаріяхъ (С.-Петербургской, Московской и Тифлисской) съ высшими окладами взносовъ за содержаніе учениковъ опредѣлялось какъ можно меньше воспитанниковъ, за поступающихъ же въ эти семинаріи сверхъ опредѣленнаго комплекта изъ средствъ армейской семинаріи вносила плата положенная только по прежнимъ штатамъ, а установленныя къ ней прибавки дополнялись на счетъ родителей. Такъ напр. на содержаніе воспитанника С.-Петербургской семинаріи первоначально былъ установленъ взносъ 30—40 р., въ 60-хъ годахъ, съ преобразованиемъ семинарій и съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣнъ на жизненные потребности, взносъ этотъ увеличенъ былъ до 85 руб. въ годъ; за армейскихъ же воспитанниковъ ассигновалось по прежнему по 45 руб. Ходатайство это однако не имѣло успѣха ¹⁾. Въ 1853 году, по представленію епископа Подольскаго и Брацлавскаго, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы при погребеніи умершихъ въ во-

¹⁾ Ibid. 1841 года д. 69.

енныхъ госпиталяхъ людей православнаго исповѣданія непремѣнно возлагались на нихъ вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, съ отпускомъ на покупку ихъ по 7¹/₂ коп. серебр. для каждаго умершаго на счетъ общей госпитальной суммы. Оберъ-священникомъ Кутневичемъ были выработаны и особыя правила снабженія госпиталей вѣнчиками и листами молитвы, утвержденныя Св. Синодомъ. Требования на вѣнчики и листы съ причитающимися за нихъ деньгами ежегодно вносить комиссаріатскій департаментъ Военнаго Министерства въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, которое, за выдѣленіемъ нужнаго количества денегъ на типографскіе расходы, остальную сумму вносить въ одно изъ кредитныхъ учреждений для приращенія процентовъ и затѣмъ деньги эти, когда онѣ накопятся въ достаточномъ количествѣ, употребляютъ, по назначенію оберъ священника, на пополненіе окладовъ ассигнуемыхъ въ вѣдѣніе С.-Петербургской, Московской и Тифлисской духовныхъ семинарій, на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ изъ сиротъ, для сравненія ихъ съ окладами епархіальныхъ воспитанниковъ тѣхъ семинарій. За восемь лѣтъ выписки подобнымъ путемъ вѣнчиковъ въ хозяйственномъ управленіи образовался запасный вѣнчиковый капиталъ на обученіе армейскихъ воспитанниковъ въ количествѣ 10,395 руб., приносящій ежегоднаго дохода свыше 400 руб.; къ настоящему же времени капиталъ этотъ, за 35 лѣтъ могъ возрасти по меньшей мѣрѣ до 50,000 руб. Св. Синодъ однако-же, въ заботахъ объ увеличеніи средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній имперіи, на основаніи опредѣленія своего отъ 12-го іюня 1863 года, причислилъ суммы какъ отпускаемыя отъ казны 5,428 руб. 56 коп. въ годъ на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ (и въ томъ числѣ 932 руб. 18 коп. на содержаніе причта домовою церкви и дома для главнаго священника), такъ и полученныя отъ Военнаго и Морского Министерствъ 10,395 руб. за вѣнчики къ общему духовно-учебному капиталу ¹⁾. Установившійся съ 1853 года порядокъ снабженія военныхъ госпиталей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы не посредственно изъ хозяйственнаго управленія или синодальной типографіи, помимо канцеляріи главнаго священника, во многихъ изъ нихъ не измѣнился и до настоящаго времени.

(Продолженіе впродъ).

¹⁾ Ibid. 1853 года д. 48.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

при церквахъ военнаго и морского вѣдомства рекомендуются слѣдующія книги и брошюры, имѣющіяся въ Канцеляріи Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства:

(С.-Петербургъ. Воскресенскій проспектъ, д. № 18).

0. Протопресвитера А. ЖЕЛОВОВСКАГО.

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп..
- 2) Бесѣда о томъ, какъ необходимо и полезно православному воину знать и соблюдать Заповѣди Божіи. Свящ. С. Казанскаго. Цѣна 2 к.
- 3) Бесѣда на восьмую Заповѣдь Божию: «Не укради». Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 4) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 5) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 6) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 20 коп.
- 7) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 8) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 9) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.
- 10) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 11) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Цѣна 5 коп.
- 12) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Ц. 5 к.
- 13) Бесѣда съ новобранцами, въ которой преподано краткое понятіе о Православной вѣрѣ, церкви, молитвѣ, поклонахъ, крестномъ знаменіи и крестѣ, носимомъ на груди. Священника П. Мудролюбова. Цѣна 2 коп.
- 14) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп..

- 15) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ. Свящ. С. Голубева. Ц. 2 к.
- 16) Высокопоучительныя черты изъ жизни св. Ап. Петра. Бесѣда свящ. Турбина. Цѣна 2 коп.
- 17) Бесѣда о Св. Великомученикѣ Пантелеймонѣ. Свящ. Н. Селецкого. Цѣна 3 к.
- 18) О св. Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ. Бесѣда свящ. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.
- 19) О Св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда прот. Бѣлюстина. Цѣна 3 коп.
- 20) Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ. Цѣна 10 коп.
- 21) Слово въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 22) Бесѣда о вредѣ пьянства. Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 23) Бесѣда о сквернословной брани. Свящ. Митропольскаго Ц. 2 к.
- 24) Бесѣда на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ц. 2 коп.
- 25) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 26) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами. Прот. Лапшина. Ц. 2 к.
- 27) Бесѣда о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 28) О кроткомъ обращеніи съ домашними животными. Свящ. Рубцова. Цѣна 2 коп.
- 29) Бесѣда о томъ-же. К. Введенскаго. Цѣна 2 к.
- 30) О воинскомъ знамени. Цѣна 3 коп.
- 31) Какъ Господь вразумляетъ грѣшника и наказываетъ его за упорство. Свящ. Мамитова. Цѣна 2 коп.
- 32) Перстъ Божій. Разсказъ свящ. Яроцкаго. Ц. 5 коп.
- 33) Два новобранца (первый годъ службы солдата). Свящ. Маслова Цѣна 3 коп.

- 34) Послѣ службы на родину. Разсказъ его же. Цѣна 3 к.
- 35) Генералиссимусъ Князь Италійскій, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій (духовно-нравственная характеристика). Свящ. Ѳ. Ласкѣва. Цѣна 30 к.
- 36) Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ, кавалеръ ордена Св. Георгія. Прот. Каллистова. Цѣна 5 коп.
- 37) Сборникъ выдающихся проповѣдей, бесѣдъ, поученій и вообще назидательныхъ статей, напечатанныхъ въ «Вѣстникъ военнаго духовенства» въ теченіе девяти лѣтъ (1890—98 г.), два тома въ переплетѣ: цѣна первому—2 р. а второму—3 рубля.
- 38) Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникъ воен. духовенства» за десять лѣтъ (1890—99 г.). Цѣна 50 к.

Здѣсь же можно получать «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» въ переплетѣ за 1892—99 годы, включительно, съ платою по 4 р. за годъ. Выписывающіе за всѣ восемь лѣтъ платятъ по 3 р. за годъ.

Содержаніе. О возвращеніи О. Протопресвитера изъ поѣздки по обзоръ церквей.—О подпискѣ на Вѣстникъ Воен. Дух-ва на буд. 1901 г.—Постановленіе Гл. Совѣта Общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Награды по вѣдомству О. Протопресвитера.—Бесѣда о храмѣ.—О благопріятныхъ условіяхъ религіозно-нравств. воспитанія русск. солдата.—Устр. и освящ. церкви на кладбищѣ Петр. лагеря, близъ Риги и рѣчь, сказан. при этомъ.—Врачъ духовн. великій пособникъ врачу тѣлесному.—Очерки изъ исторіи управл. воен. и морскимъ дух-мъ (продолженіе).—Объявленіе о книгахъ для церк. библіотекъ воен. вѣдомства.

Редакторъ, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Сентября 22 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.